

Слепая правда Делакруа

В детстве меня весьма озадачивала картина Эжена Делакруа «Свобода на баррикадах»: там в левой нижней части лежит убитый человек, на котором из одежды — лишь рваная рубаша, да один не то носок, не то ботинок. И вот я все время думала: «Что же это он на поле боя — и без штанов? Неужели он такой бедный? А может, это мародеры?» В общем, детская фантазия работала вовсю. В конечном итоге я остановилась на том, что это, вероятно, некая художественная аллегория, как и сама полубнаженная Свобода.

Прошли годы. Недавно мне довелось побывать на уроке французского языка в школе, где преподает моя приятельница. Тема занятия — «Французская живопись». Учительница выставила стенд с репродукциями, одной из которых конечно же была «Свобода на баррикадах».

Приглядевшись, дети заинтересовались той же частью полотна, что и я в свое время. Послышались реплики: «О! А че это? Мужик штаны забыл надеть!», «Потерял, наверное!», «Отдохнуть прилег, разделся»...

А один мальчик на первой парте с небрежной снисходительностью произнес: «Дураки. Че ржете? Видели по телеку про взрыв в переходе в Москве? Там мужика такого же выносили, без штанов».

Все заговорили о том, кто еще что видел на эту же тему. Учительница тщетно пыталась вернуть урок в русло цивилизованной французской речи. А я задумалась о том, как все, оказывается, просто и страшно. Мне-то, ребенку мирного времени, и в голову не пришел вариант о взрывной волне. Я, в отличие от современных детей, понятия не имела о том, как складываются взорванные дома, что нужно делать, если рядом грохнуло, и что бывает с теми, кому не повезло...

Раньше я пыталась найти в этой картине какой-то подтекст, а он оказался очень простым: и сейчас, и сотни лет назад люди выглядят столь же нелепо и беспомощно перед слепой силой оружия.

А. ЮДИНА, Ярославль

ИЗВЕСТИЯ — 2002 — 7 апреля — С. 12.